

ЯДРО КРЕДО НЕ РАЗРУШИШЬ, НЕ УБЬЕШЬ

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

вот мне нужно... Ну, никогда! Ну, не могу я, не переступить.

— Может быть, это и хорошо... А почему вы пишете, что не толкает?

— Тут надо разделить. Этот процесс, видимо, делится на две части. Потому что есть, так сказать, профессиональное выполнение своих обязанностей, будем их называть литературными или какими-то другими. И есть то, что я делаю по своему собственному внутреннему влечению, зову, и получаю от этого процесса определенное удовольствие. Не зная даже иногда, чем закончится этот процесс. Вот это вторая часть вопроса.

Если говорить о профессиональном, то я это делаю просто потому, что знаю, есть вещи, лучше меня и профессиональнее меня которые никто не сделает. Поэтому, если мне нужно сделать нечто незаказное... ну, то есть если мне хочется сделать что-то очень хорошее для какого-то журнала, радиостанции... Другие это сделают как по-другому, и это тоже будет очень хорошо, но уж так, как я, — никто не сделает. Я стараюсь в этом плане чисто профессионально не опускаться ниже определенного уровня. Есть вещи, которые я просто не могу сделать по-другому. Все равно потрачу определенное количество сил...

— Понятие «подхалтурить» вам в этом плане не подходит?

— В этом смысле не подходит. Я этого не понимаю. Я знаю мастеров этого дела, высочайших мастеров. Но тут же я совершеннейший дилетант. Я не могу делать «закладной левой», «а-а-а, быстренько». Нет.

Я очень люблю спорт и с детства необычайно трепетно и эмоционально отношусь к футболу. Знаю многих футболистов. У меня своя собственная и большая теория насчет футбола. В этой игре есть целая своя философия. И люди, которые играют в эту игру, преданы ей изначально... Ну, это особое состояние, это особые совершенно люди. Есть такие замечательные игроки, которые в силу своего дарования, в силу отношения к тому, что они делают, не могут сыграть матч ниже определенного уровня. Это непозволительно для них. Это касается и моей профессии.

А вот что делается по озарению, когда «тянет», когда хочется писать, независимо от того, куда это пойдет, это вопрос совсем другой. Я получаю удовольствие от, скорее всего, самого процесса. Чем более непонятно и непознано для меня то, что я делаю, тем больше это доставляет удовольствия. Независимо от результата. Все, что у меня было сделано по заранее готовой схеме (я знал, чем закончится то или иное произведение), это было профессионально сделано, но никакого особенного, большого удовольствия мне это не дало. А все, что я делал, не зная конца, в результате осталось для меня очень интересным и до сих пор живым.

— Вы из ранее написанного ни от чего не отказываетесь?

— Может быть, от двух-трех самых ранних рассказов. Самых ранних. Это было просто непрофессионально, плохо. Даже нельзя сказать, что я от этого отказываюсь... Представьте, ну, вот ребенок или там молодой человек сделал что-то, создал, так сказать. Ну, сделал и сделал, не стоит на этом фиксировать внимание...

Беседу вел
Михаил ЧЕРВОННЫЙ.